

Чи Янь краем глаза заметил, как Ци Шоулинь поднял руку, и, подумав, что тот собирается что-то сделать, инстинктивно отпрянул назад. Слишком резкое движение чуть не заставило его опрокинуться. Ци Шоулинь среагировал быстро, обхватил его и притянул ближе:

— Ты чего испугался? Хочешь еще одну дырку в голове?

Он хотел прикоснуться к шраму на голове Чи Яня, который остался после наложения швов. Волосы еще не отросли, и он выглядел как общипанный петушок.

— Не хочу, — тихо ответил Чи Янь, поправляясь на коленях, чтобы сесть удобнее.

Это движение в глазах Ци Шоулиня, опытного в делах любовных, выглядело как откровенное приглашение, будто он просил, чтобы его погладили по бедрам и ягодицам. Но Ци Шоулинь знал, что этот «каменный лоб» не способен на такие мысли, к тому же время еще не пришло.

Ему нужно было открыть еще один «сокровищ».

Ци Шоулинь провел рукой по шраму на голове, затем по надрезу на брови, с подчеркнутой нежностью. Чи Янь не понимал, что происходит, и украдкой взглянул на него. Этот взгляд тут же был замечен Ци Шоулинем.

— Не скажешь, что ты любишь драки, — поддразнил он, — твоя сестра сказала, что, когда тебя избивали, ты бил одного из них, словно не дорожил жизнью.

Чи Янь надул губы:

— Я не люблю драться.

Детали он уже плохо помнил. Единственное, что он знал точно — ни за что нельзя было позволить увести Чи Мэнцзя.

Увидев, что Чи Янь наконец заговорил, Ци Шоулинь продолжил подшучивать:

— Я думал, ты «деревянный», а ты, оказывается, «маленький боевой петушок»?

— Я не петух, — огрызнулся Чи Янь.

Но потом он подумал, что в его нынешнем положении он, скорее, «утка», чем «петух».

— Ладно, как скажешь, — Ци Шоулинь старался не переходить границу, за которой Чи Янь мог бы «взорваться», и в то же время отвлекал его внимание.

Он не хотел, чтобы тот заметил, как пристально смотрит на его грудь.

Чи Янь был с втянутыми сосками. Он знал, что у него есть две особенности, но они не влияли на жизнь. Мужчины, в отличие от женщин, не уделяют столько внимания своей груди. Поэтому он не видел в этом ничего странного.

Его соски были плотно спрятаны в ареолах, оставляя лишь узкую щель. Ци Шоулинь большим пальцем надавил на небольшой бугорок, затем потер его. Сосок Чи Яня, как и он сам, упрямо отказывался появляться. Ци Шоулинь сжал его между большим и указательным пальцами, вся грудь напряглась, но сосок так и не показался.

— Ты что опять задумал? — Чи Янь сгорбился, пытаясь отвернуться.

— Ничего... — Ци Шоулинь другой рукой взял его за плечо и притянул ближе, целуя шею. — Просто заметил, что твои соски... выглядят очень эротично.

Дыхание Ци Шоулиня, словно звериное, обдавало шею Чи Яня, его поцелуи и легкие укусы вызывали глубокий зуд. Чи Янь вертел головой, пытаясь остановить его. Ци Шоулинь, словно лоя кошку, схватил его за затылок, другой рукой шлепнул по ягодицам, затем сжал одну из них. Чи Янь был вынужден терпеть, вытянув шею.

Поцелуи Ци Шоулиня опускались ниже, он взял один из бугорков в рот, сначала полностью увлажнил его языком, затем начал тыкать и щекотать узкую щель. Никогда не получавший такого «ухода», этот бугорок начал постепенно раскрываться. Руки Чи Яня, заведенные за спину, сжимались и разжимались, его сознание, казалось, растворялось под действием языка Ци Шоулиня. Подбородок непроизвольно опустился на голову Ци Шоулиня, его волосы щекотали шею и грудь. Ци Шоулинь, конечно, заметил эти изменения, Чи Янь и его бугорок уже парили в облаках от его ласк. Он резко втянул его в себя, и упрямый сосок наконец появился на свет.

Светло-коричневый, круглый, чуть меньше горошины, с едва заметным отверстием. Под воздействием слюны он блестел, слегка дрожа при каждом вдохе Чи Яня. Тот вскрикнул, когда Ци Шоулинь втянул его. Не дав ему опомниться, Ци Шоулинь проделал то же самое с другой грудью, вытянув сосок и начав играть с ними обоими.

— Действительно упрямые, — Ци Шоулинь внимательно рассмотрел эти «сокровища», долгое время скрытые в груди, затем поднял взгляд на покрасневшее лицо Чи Яня и облизал губы с намеком, — но, если их немного «поработать» языком, они открываются.

Чи Янь вспомнил, как язык Ци Шоулиня тыкал, входил, щекотал... словно он использовал его втянутые соски как канал для «работы» языком.

— Ты! Ты... бесстыдник!

Он всегда был спокойным, никогда ни с кем не конфликтовал, поэтому даже ругательства у него были скудные. Эти слова для Ци Шоулиня были пустым звуком, он снова взял один из сосков в рот, начал сосать и слегка покусывать. Такую милую часть тела, редко появляющуюся на свет, нужно было использовать по полной.

Пока Чи Янь был сосредоточен на груди, рука Ци Шоулиня опустилась ниже. Его член, вопреки воле хозяина, уже стоял, а на головке появилась прозрачная жидкость. Ци Шоулинь коснулся ее пальцем, и Чи Янь вздрогнул всем телом, едва не подпрыгнув, если бы не сосок, который все еще был во рту Ци Шоулиня.

Чи Янь всю жизнь был скромным и сдержанным, даже не держал за руку того, кто ему нравился, и никогда не испытывал таких острых ощущений. Ци Шоулинь сверху ласкал его соски, которые почти никогда не терлись об одежду, а снизу мастурбировал ему. Его губы были горячими, а руки холодными. Контраст температур был слишком силен, и Чи Янь не выдержал, напряг живот и кончил.

Ци Шоулинь, испачкав руку спермой, наконец отпустил его грудь. Подняв взгляд на Чи Яня, он увидел, что его глаза блестят. Они были небольшими, но в них скопилось много слез, хотя ни одна не упала. Ци Шоулинь посмотрел на другую грудь, которую он временно оставил без внимания, и заметил, что сосок начал возвращаться в исходное положение.

Чи Янь находился в «пост-оргазмическом» состоянии, он чувствовал, как Ци Шоулинь прижимает его к себе и что-то ищет за его спиной. Помимо его тяжелого дыхания, он услышал... звон колокольчиков? Затем он почувствовал, как оба соска слегка болят, и, опустив взгляд, увидел, что они зажаты двумя изящными прищепками, на концах которых висели маленькие колокольчики. Стоило ему пошевелиться, как они звенели.

Ци Шоулинь с удовлетворением посмотрел на эти колокольчики, слегка потянул их, и соски Чи Яня вместе с ареолами вытянулись, уже не светло-коричневые, а розовые от ласк.

— Здесь... — Ци Шоулинь провел большим пальцем по соску, — слишком стеснительно, нельзя позволять ему прятаться.

Он приблизился к груди Чи Яня, который, благодаря многолетним пробежкам, имел небольшие, но заметные мышцы на груди, и даже небольшую ложбинку между ними. Капля пота скатилась по этой ложбинке, и Ци Шоулинь поймал ее языком, проведя до центра ключицы.

— Я видел, как некоторые прокалывают здесь кольца, — он пощекотал сосок, и колокольчики зазвенели, — это должно помочь им не прятаться.

Чи Янь испуганно сжался, он действительно боялся, что у Ци Шоулиня могут быть такие планы.

— Но я не стану этого делать, — Ци Шоулинь успокаивающе поцеловал его ярко-красное ухо, — я хочу каждый раз открывать их сам. Так что можешь прятать их еще глубже.

Ци Шоулинь снова развернул его, посадив спиной к себе, снял трусы и раздвинул его ноги — наконец-то настало время для «главного блюда». Чи Янь нервно скрестил руки на груди, словно это могло его защитить. Мужчины-беты не выделяют естественной смазки, поэтому Ци Шоулинь использовал лубрикант. Чи Янь почувствовал, как что-то холодное и липкое на его руке проникло в задний проход.

<http://bllate.org/book/15527/1380408>